

УДК 902»632»(5-15)

ББК 63.442.12(53)

Культурное развитие в Леванте в среднем и начальном верхнем палеолите: современные интерпретационные модели*

К.К. Павленок

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Cultural Development in the Levantine Middle and Initial Upper Paleolithic: Modern Interpretation Models

К.К. Pavlenok

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)
Altai State University (Barnaul, Russia)

Археологические комплексы Леванта играют важную роль в научных дискуссиях о появлении верхнепалеолитических культур в Евразии. Изыскания последних 15–20 лет позволили сформировать две основные модели интерпретации культурных событий от начала среднего до начальной стадии верхнего палеолита. Модель плавной эволюции, которая согласуется с мультирегиональной теорией развития рода *Homo*, хорошо освещена в отечественной научной литературе. Модель замещения, базирующаяся на принципах моноцентристской теории, охарактеризована менее развернуто. Данная статья преследует цель проследить ход дискуссии между сторонниками означенных точек зрения по следующим наиболее острым вопросам: 1) интерпретация останков левантских среднепалеолитических гомининов; 2) атрибуция каменных индустрий с рубежа MIS 6–5e (130–120 тыс. л. н.) до начала MIS 3 (45 тыс. л. н.); 3) определение генезиса индустрий начального верхнего палеолита. Основное внимание уделяется слабо освещенной в отечественной научной литературе модели, которая предполагает наличие нескольких эпизодов смены древнего населения Леванта.

Ключевые слова: Левант, палеолит, *Homo sapiens*, *Homo neanderthalensis*, модель плавной эволюции, модель замещения.

Archaeological complexes of Levant play an important role in the scientific debate about the appearance of Upper Paleolithic cultures in Eurasia. Investigations of the recent 15–20 years allow forming two main patterns to interpret the cultural events from the beginning of the Middle Paleolithic to Initial stage of the Upper Paleolithic. The pattern of gradual evolution which correlates with the multiregional theory of the *Homo* type development is well covered in Russian scientific literature. The substitution model based on the principles of the monocentric theory is less amply characterized. This article aims to trace the course of the debate between supporters of the designated points of view on the following critical issues: 1) the interpretation of the Levantine Middle Paleolithic remains of hominin; 2) the attribution of the stone industry since the turn of MIS 6-5e (130–120 kyr BP) before the beginning of MIS 3 (45 kyr BP); 3) determination of the genesis of the initial Upper Paleolithic industries. The focus is made on the model insufficiently covered in the domestic scientific literature that assumes the existence of several episodes of the change of the ancient population of Levant.

Key words: Levant, Paleolithic, *Homo sapiens*, *Homo neanderthalensis*, pattern of gradual evolution, pattern of substitution.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-28

* Исследование проведено при поддержке Минобрнауки РФ (постановление № 220, проект № 2013-220-04-129).

Территория Леванта — неширокая полоса гор, вытянутая с севера на юг вдоль восточного побережья Средиземного моря, играет ключевую роль в научных дискуссиях о появлении культур верхнего палеолита [1–4]. Этот сравнительно небольшой регион на протяжении плейстоцена представлял собой одну из основных зон проникновения человеческих популяций из Африки на евразийский континент. Следствием стало присутствие на данной территории большого количества комплексов среднего — начала верхнего палеолита, многие из которых включены в стратиграфические колонки многослойных памятников.

Систематические исследования палеолита Леванта ведутся уже более 70 лет, начиная с работ Дороти Гаррод [5, 6]. Изыскания последних 20 лет позволили сформировать две основные модели интерпретации культурных событий в регионе с начала среднего до начала верхнего палеолита. Модель плавной эволюции базируется на мультирегиональной теории развития рода *Homo*. Она предполагает, что расширение ареала его представителей за пределы Африки произошло примерно 1,8 млн л. н., и в дальнейшем в разных регионах Евразии шло становление местных популяций и их культуры со своими особыми характерными чертами [4]. Согласно данной теории эволюция среднепалеолитических индустрий Леванта в верхнепалеолитические проистекала без резких сдвигов, хотя и допускается участие внешних культурных импульсов в этом процессе [7, 8].

Модель замещения базируется на принципах моноцентристской теории, согласно которой человек современного анатомического типа появился в Африке в период 200–180 тыс. л. н., и последующее его расселение в другие части Старого Света, включая Левант, привело к замещению местных, более архаичных популяций [9, 10]. Согласно этой модели в среднем палеолите Леванта зафиксированы следы поочередного пребывания нескольких антропологически различных популяций, каждая из которых обладала собственной материальной культурой [11, 12].

Наиболее острые дискуссии между сторонниками двух точек зрения развернулись вокруг трех базовых проблем: интерпретация останков среднепалеолитических гомининов; атрибуция каменных индустрий с рубежа MIS 6–5e (130–120 тыс. л. н.) до начала MIS 3 (~45 тыс. л. н.); определение генезиса индустрий начального верхнего палеолита. В настоящий момент модель плавной эволюции хорошо освящена в отечественных научных изданиях (например, см.: [4, 7, 13]). Напротив, модель замещения охарактеризована менее развернуто [3].

В данной работе поставлена цель на основе опубликованных данных проследить ход дискуссии по обозначенным вопросам и подробно охарактеризовать ту модель культурно-исторических событий, которая предполагает несколько эпизодов вытесне-

ния/замещения населения Леванта в начале среднего — начальной стадии верхнего палеолита.

Интерпретация останков среднепалеолитических гомининов. В рамках модели плавной эволюции палеоантропологические данные с территории Леванта рассматриваются либо как отображение продолжительного сосуществования (и скрещивания) двух видов гоминин — *Homo neanderthalensis* (стоянки Табун, Амуд, Кебара) и ранних *Homo sapiens* (стоянки Схул и Кафзех) [14, 15], либо как свидетельства существования единой высоковариативной популяции [16, 17]. Анализ неметрических характеристик черепов со стоянок Табун, Амуд, Схул и Кафзех показал, что все находки демонстрируют больше сходства между собой, чем каждая из них с европейскими представителями *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* [16]. Это наблюдение интерпретировалось как убедительное подтверждение высокого уровня генообмена между представителями двух популяций или их изначальной генетической близости.

Ситуация осложняется тем, что идея длительного сосуществования двух видов гоминин плохо согласуется с данными геохронологии [18]. Они указывают на то, что останки ранних *Homo sapiens* со стоянок Схул и Кафзех заметно старше, чем останки *Homo neanderthalensis* (стоянки Табун, Амуд, Кебара). Неоспоримым доказательством синхронного присутствия представителей двух этих популяций на данной территории было бы обнаружение их останков в едином стратиграфическом контексте, однако ни на одной из множества стоянок Леванта (как и в других регионах Евразии) данная ситуация не зафиксирована. Также отсутствуют палеогенетические исследования, которые могли бы подтвердить факт интербридинга между представителями *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* в Леванте [12].

Сложности возникают и при рассмотрении среднепалеолитических гомининов Леванта как представителей единой высоковариативной популяции. Подобная трактовка увеличивает дистанцию между ними и верхнепалеолитическими обитателями региона, останки которых были обнаружены в ахмарийских слоях стоянки Кафзех и слое XVII Ксар-Акила [19]. Кроме того, она не позволяет исключить возможность, что среднепалеолитические гоминины Леванта могли полностью прекратить свое существование и не внести свой вклад в формирование сообществ, заселявших эту территорию в более позднее время.

Современный набор абсолютных возрастных определений свидетельствует о последовательном заселении региона популяциями ранних *Homo sapiens* (130–80 тыс. л. н.), *Homo neanderthalensis* (75–46 тыс. л. н.) и *Homo sapiens* (с 38 тыс. л. н.) [11]. Таким образом, между антропологическими материалами, представляющими ранних *Homo sapiens*, и верхнепалеолитическими останками человека современного физи-

ческого типа существует хронологический перерыв в несколько десятков тысяч лет. И этот перерыв заполняется только материалами, представляющими неандертальцев.

Атрибуция каменных индустрий Леванта с рубежа MIS 6–5e (130–120 тыс. л. н.) до начала MIS 3 (~46 тыс. л. н.). Традиционная схема членения среднепалеолитических комплексов Леванта на технологические этапы основывается на последовательности культурных отложений пещеры Табун. Она демонстрирует смену пластинчатых комплексов раннего левантийского мустье (стадия Табун D) отщеповыми леваллуазкими индустриями позднего мустье (стадия Табун C). В верхней части среднепалеолитической последовательности (стадия Табун B) фиксируется устойчивое использование конвергентной односторонней леваллуазской системы изготовления острий [20, 21].

Позднее при разработке модели плавной эволюции ее сторонниками была предложена иная интерпретация археологических материалов из пещер Схул и Кафзех (Табун C), связанных с находками древних *Homo sapiens*, а также комплексов Табуна B, Амуда и Кебары (Табун B) с останками *Homo neanderthalensis*. Так как индустрии всех этих объектов демонстрируют близкие технико-типологические показатели и состав орудийного набора, это дало основание ряду исследователей объединить их в одну культурно-хронологическую группировку позднего левантийского мустье, расширив границы последнего [7, 8].

Данной точке зрения противоречат результаты исследований стратегий первичного расщепления с использованием методики «операционной цепочки» (*chaîne opératoire*). Они указывают на наличие принципиально различных подходов к камнеобработке у ранних *Homo sapiens* и *Homo neanderthalensis*. В то время как в археологических материалах стоянки Кафзех (слой XVII–XXIV), оставленных представителями ранних *Homo sapiens*, доминирует радиальная система расщепления, нацеленная на получение отщепов [22], неандертальскими обитателями Кебары (слой IX–XII) и Амуда (слой B) использовалось однонаправленное конвергентное раскалывание с целью изготовления острий [23]. Случаев присутствия иных комбинаций (например, останки неандертальцев — радиальная система расщепления) не выявлено. Эти результаты препятствуют объединению памятников этапов Табун B и C в единую культурную группу.

Генезис индустрий начального верхнего палеолита (~46–36 тыс. л. н.). Этап каменного века Леванта, заключенный в хронологические рамки между ~46 тыс. л. н. и 36 тыс. л. н., обозначается в историографии как начально-верхнепалеолитический, эмиранский или переходный [13]. В настоящий момент большей популярностью пользуется наименование «начальный верхний палеолит» [13, 24, 25]. Стоянки этого

периода обнаружены по всему Леванту, но в качестве базовых выступают такие памятники, как Бокер-Тактит, Ксар-Акил (слой XXV–XXVI), Учагизли (слой F–I), Умм-эль-Тлель (слой III2a–b). В первичном расщеплении индустрий отмечается преобладание пластинчатого компонента; ядрища выполнены в рамках леваллуазской и/или объемной концепций. Утилизация объемных нуклеусов начинается с удаления реберчатого скола, а для поджигания ударных площадок используются сколы-«таблетки» (Бокер-Тактит, слой 2–4). Также их сближает присутствие верхнепалеолитических типов (резцы, концевые скребки, ретушированные пластины) в инвентаре [13]. При этом комплексы демонстрируют значительную внутреннюю вариативность. Она определяется степенью применения леваллуазских схем расщепления, присутствием/отсутствием свидетельств изготовления пластинок, использованием пластинок в качестве заготовок орудий (стоянки Тор-Садаф, Умм-эль-Тлель) [26, 27], долей среднепалеолитических типов орудий, представленностью «руководящих» форм (эмирехские острия, изделия типа *chamfrein*) в инвентаре.

Сторонники модели плавной эволюции акцентируют внимание на технологической связи между индустриями начального верхнего палеолита и предшествующими индустриями, где значительную роль играет производство удлинённых леваллуазских заготовок [13]. Ими отмечается, что позднемустьерские индустрии были достаточно гибкими в технологическом отношении [7]. Эта гибкость могла послужить «предпосылкой для восприятия нового технологического метода ... ослабление технологических традиций способствовало распространению инноваций» [23, р. 158]. Подобные плавные изменения, по мнению сторонников данной модели, сформировали основу, на которой развивались верхнепалеолитические индустрии.

Принципиально иной точки зрения придерживаются сторонники модели замещения. Дж. Ши [12] рассматривает появление комплексов начального верхнего палеолита в районе 47 тыс. л. н. как «смертельный приговор» для среднепалеолитических форм адаптации. Один из основных акцентов в его работах делается на рассмотрении практики изготовления орудий, предполагающих их закрепление в костяной или деревянной основе [28]. Исследователь отмечает, что в финальном среднем палеолите Леванта эмирехские острия (с базальным утоньшением, т. е. приспособленные для крепления в основе) изготавливались на леваллуазских заготовках. Подобные острия использовались в качестве наконечников колющих орудий. В комплексах начального верхнего палеолита эмирехские острия оформлялись на остроконечных пластинах. Они заметно уже и тоньше среднепалеолитических, обработаны более интенсивно и в другой манере (часто использовалась ретушь притупления).

Эти признаки указывают, что эмирексские остря верхнего палеолита являлись оснащением метательного вооружения. Дж. Ши подчеркивает [28], что нет никаких оснований связывать появление этого вида вооружения с развитием регионального среднего палеолита. Важность появления метательного вооружения также подчеркивают А. Белфер-Коэн и А.Н. Горин-Моррис [25], по мнению которых, с этой инновацией напрямую связаны коренные изменения в технологии расщепления, морфологии артефактов и т. д.

Модель замещения. Подчеркиваемая рядом исследователей [9, 10, 12, 29] связь между видовой принадлежностью среднепалеолитических обитателей Леванта и характером сопровождающих их археологических комплексов (во время этапов Табун В и С) позволила им предложить собственную модель культурных событий в среднем и начальном верхнем палеолите. В ее основе лежит идея о повторяющихся эпизодах депопуляции и последующего заселения Леванта пришлыми популяциями гомининов. Ее основные положения сводятся к следующему.

Комплексы раннего левантийского мустье, также известные как мустье типа Табун D, встречаются на всей территории Леванта (стоянки Эль Коум, Умм-ель-Тлель, Рош Эйн Мор, Эйн Дифла и др.). Большинство объектов относится к хронологическому интервалу 250–130 тыс. л. н. [11, 27]. Облик каменных индустрий определяется доминированием пластинчатого компонента. Для изготовления пластин использовались призматические и пирамидальные нуклеусы верхнепалеолитического облика, которые сосуществовали с леваллуазскими технологиями производства отщепов или острий [27]. Инвентарь памятников включает резцы, проколки, усеченные орудия и ножи с обушком, которые сочетаются с более типичными для среднего палеолита скреблами и зубчато-выемчатыми орудиями. В контексте этой индустрии было обнаружено всего несколько фрагментированных человеческих останков. Их видовая принадлежность не установлена, что не позволяет аргументированно дискутировать о связи/разрывности с последующими стадиями регионального среднего палеолита.

Процесс замещения индустрий раннего левантийского мустье комплексами среднего мустье, или типа Табун С (Схул слой В, Кавзех слой XVII–XXIV, Доудара слой IIIВ, Хайоним слой Е, Нар Ибрагим), фиксируется в регионе в пределах 130–120 тыс. л. н. (MIS 6–5e). Они существовали вплоть до 75 тыс. л. н., хронологически совпадая со стадией MIS 5 [11]. Их технико-типологические параметры характеризуются сочетанием нуклеусов центростремительного скалывания и среднепалеолитического инструментария (преимущественно скребла на отщепах). Человеческие останки, обнаруженные в контексте этой индустрии на памятниках Схул и Кафзех, интерпретируются как ранние *Homo sapiens*. Их появление

в регионе связывается с расселением африканских популяций. В пещере Табун (слой С) с этой индустрией ассоциируются останки *Homo neanderthalensis*. Однако авторы раскопок [6] отмечали, что останки были обнаружены в верхней части слоя, и нельзя исключать возможность их попадания из вышележащего слоя В, гораздо более позднего. Эта деталь отмечается и в более поздних работах [30].

В хронологическом промежутке 75–45 тыс. л. н. в регионе присутствуют стоянки позднего мустье (или мустье типа Табун В). По времени это культурное явление соответствует MIS 4 и началу MIS 3. Самые известные стоянки позднего мустье — Амуд (слой В1–4), Кебара (слой VI–XII), Ксар-Акил (слой XXVI), Тор Фараж (слой С), Тор Сабиха (слой С). Основная технологическая направленность этой индустрии заключается в использовании конвергентной односторонней леваллуазской системы расщепления для изготовления острий. В контексте индустрий позднего мустье Леванта встречаются только останки неандертальцев. По мнению сторонников модели замещения, возможной версией событий, происходящих в этот период, является либо замещение популяций ранних *Homo sapiens* группами *Homo neanderthalensis*, либо расселение последних в уже покинутом на тот момент регионе [12].

Наступление следующего этапа — начального верхнего палеолита, обычно относят к 47–46 тыс. л. н. Такой возраст имеет нижний слой 1 стоянки Бокер Тахтит в пустыне Негев на юге Леванта (Израиль). Верхняя граница его существования определена в пределах 36 тыс. л. н. [24, 31]. Памятники этого этапа, кратко охарактеризованные ранее, обнаружены по всему Леванту, не исключая и засушливых внутренних районов, но наибольшая их концентрация отмечается в северной части региона [31]. В контексте комплексов начального верхнего палеолита палеоантропологические останки зафиксированы не были. Однако сторонники модели замещения рассматривают комплексы начального верхнего палеолита в качестве генетической основы для развития первой типично верхнепалеолитической индустрии Леванта — ахмариана [32]. Это дает им основания связывать все комплексы верхнего палеолита с людьми современного физического типа (*Homo sapiens*), которые пришли на смену неандертальскому населению. Их останки были обнаружены в ахмарийских слоях Кафзеха и Ксар-Акила (слой XVII) [19].

Обсуждение результатов. Сделанные за последние десятилетия научные открытия позволили сформировать две основные модели развития индустрий начала среднего — начала верхнего палеолита в Леванте. Согласно более распространенной модели локальной эволюции технические изменения при переходе от среднего к верхнему палеолиту на Ближнем Востоке не были революционными, скорее, в регио-

не фиксируется усовершенствование ранее известных технических схем. При этом отмечается возможная стимулирующая роль внешних культурных факторов в этом процессе [7, 13].

По второй модели в материальной культуре региона в рассматриваемый период происходили кардинальные изменения, которые являются отражением нескольких эпизодов смены проживающих популяций. Эпизод в период 75 тыс. л. н. был ознаменован исчезновением популяций ранних *Homo sapiens*, которые были представлены индивидами из пещер Схул и Кафзех. Эти популяции были замещены неандертальцами. Около 46 тыс. л. н. произошел следующий эпизод замещения населения: теперь уже представители вида *Homo neanderthalensis* уступили место популяциям *Homo sapiens* (человек современного физического типа), наиболее вероятной прародиной которых считается Северо-Восточная Африка [12].

У сторонников каждой из этих моделей есть своя выстроенная система аргументации, но при этом обе стороны подчеркивают дефицит данных, в первую очередь из области палеогенетики. Также остро стоит проблема определения возраста среднепалеолитических комплексов. Массовое TL, ESR и U-series датирование образцов с левантских палеолитических стоянок в свое время прояснило хронологическую позицию представителей *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* относительно друг друга [11, 18], однако для основного массива археологических материалов ситуация остается достаточно запутанной.

Если говорить о слабых местах в аргументации конкурирующих точек зрения, то следует констатировать, что ни одна из них таковых не лишена. На позициях сторонников модели плавной эволюции негативно сказывается значительный перерыв между эпизодами присутствия в регионе популяций *Homo sapiens*, отсутствие генетических свидетельств близости среднепалеолитических обитателей Леванта, а также признаков наиболее значимой технологической инновации верхнего палеолита — метательного вооружения — в среднепалеолитическом контексте. Как следствие, приверженцы этой точки зрения стараются не комментировать причины дискретного распределения популяций *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* на хронологической шкале каменного века Леванта.

В свою очередь, сторонники модели замещения также испытывают значительные сложности при объяснении ряда явлений:

— Использование технологий, характерных для конкретного этапа палеолита Леванта, в другом культурном и хронологическом контексте. Например, на стоянке Эйн Дифла, входящей в группу памятников Табуна D (принятые хронологические рамки: 250–130 тыс. л. н.), из всего обширного набора возрастных определений хорошо коррелируются между

собой только имеющиеся TL даты (105 ± 15 тыс. л. н.) и ESR даты (102 ± 12,9 тыс. л. н.) [33]. Наиболее поздним проявлением этой традиции являются единичные находки удлинённых острий в травертинах в местности Нахал Агев, которые датируются возрастом менее 80 тыс. л. н. [8, 12]. Три «переходных» слоя (III2b', III2a', II base') местонахождения Умм-эль-Тлель, датируемые методом TL 36 000 ± 2 500 л. н. [26], как и комплексы начальной стадии верхнего палеолита стоянки Ксар-Акил (слои XXV–XXI) [13], демонстрируют признаки использования леваллуазской схемы расщепления, типичной для индустрий Табуна B (принятые хронологические рамки: 75–45 тыс. л. н.);

— Отсутствие четких свидетельств древнейших миграций (например, с Северо-Восточной Африки), к которым могли бы быть отнесены находки специфических форм орудий на транзитных территориях;

— Неодновременный характер распространения новых стратегий утилизации каменного сырья в рассматриваемом регионе, что плохо согласуется с моделью стремительного замещения проживающего там населения.

Кроме того, слабо обоснована идея о связи комплексов начальной стадии верхнего палеолита с деятельностью человека современного физического типа. Связь ряда индустрий этого этапа с пришедшим им на смену ахмарианом — результатом деятельности *Homo sapiens*, не ставится под сомнение. Однако значительная степень вариабельности комплексов начального верхнего палеолита и продолжительность этой стадии (по меньшей мере 10 тыс. лет, если отталкиваться от имеющихся возрастных определений), препятствует экстраполяции данного заключения на весь рассматриваемый период.

Резюмируя проведенный анализ, мы можем заключить, что в настоящий момент обе предложенные модели интерпретации культурных событий (плавное развитие / замещение) имеют вероятностный характер, особенно на фоне пустых страниц палеоантропологической летописи начального верхнего палеолита Леванта. В условиях дефицита подобной информации, на наш взгляд, следует обсуждать только культурные сценарии, временно оставляя в стороне рассуждения о масштабных древних миграциях, которые в первую очередь нуждаются в «антропологической» аргументации.

В этом контексте следует заострить внимание на специфической ситуации, которая сложилась в изучении рубежа среднего и верхнего палеолита Леванта. Вне зависимости от того, какой из двух рассмотренных в работе точек зрения придерживаются исследователи, при реконструкции внешних культурных контактов корреляционные построения ограничиваются признанием юго-западного влияния (Северо-Восточная Африка). Неоспоримый приоритет этой территории объясняется не только обилием

сведений о ее преистории, но и популярностью идеи о прямой связи начального верхнего палеолита Леванта с популяциями *Homo sapiens*, которая, между тем, в настоящий момент не подкреплена фактическим материалом.

При рассмотрении этих вопросов большего внимания заслуживает факт существования единого тренда развития палеолитических индустрий на Ближнем Востоке и в западной части Центральной Азии [4, 34, 35]. Совсем недавно анализировался характер распространения технологических инноваций (в частности, геометрических микролитов) в верхнем палеолите на означенной территории. В результате была установлена возможность существования устойчивых разнонаправленных культурных контактов между Левантом, Загросом и западом Центральной Азии. При этом есть основания говорить о последнем регионе как об очаге ранней микролитизации инвентаря [36].

В этом контексте следует подчеркнуть факт раннего распространения в археологических комплексах западной части Центральной Азии, технологически близких индустриям типа Табун D, мелкопластинча-

того расщепления (обирахматская культурная традиция; 80–40 тыс. л. н.) [4, 34, 35]. На территории Леванта подобные инновации фиксируются сравнительно поздно (~36 тыс. л. н.), на начальном этапе верхнего палеолита (стоянки Тор-Садаф, Умм-эль-Тлель) [26, 27]. Учитывая отсутствие точных определений для останков гоминин со стоянок обирахматской традиции [35], а также неоднозначность хронологического контекста антропологических материалов Среднего Востока [37], предположить конкретный, подкрепленный фактами, механизм распространения этой инновации трудно. Тем не менее, принимая во внимание установленный хронологический контекст появления (и укоренения) мелкопластинчатых комплексов в западной части Центральной Азии, в качестве рабочей гипотезы этот регион может рассматриваться как очаг, из которого путем диффузии шло распространение культурных импульсов на отдаленные территории, в том числе и в западном направлении. Подобного варианта развития событий отрицать не следует, особенно учитывая многообразие индустрий начального верхнего палеолита Леванта.

Библиографический список

1. McBrearty S., Brooks A. The Revolution that Wasn't: a New Interpretation of the Origin of Modern Human Behavior // *Journal of Human Evolution*. — 2000. — Vol. 39.
2. Mellars P. Going East: New Genetic and Archaeological Perspectives on the Modern Human Colonization of Eurasia // *Science*. — 2006. — Vol. 313.
3. Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Европе. — СПб., 2007.
4. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. — Новосибирск, 2011.
5. Garrod D.A. Transitional Industry from the Base of the Upper Paleolithic in Palestine // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. — 1951. — Vol. 80.
6. Garrod D., Bate D. The Stone Age of Mount Carmel. Vol. 1. — Oxford, 1937.
7. Meignen L., Bar-Yosef O. The Lithic Industries of the Middle and Upper Paleolithic of the Levant: Continuity or Break? // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. — 2002. — Vol. 3(11).
8. Marks A.E. Reflections on Levantine Upper Palaeolithic Studies: Past and Present // *More than Meets the Eye: Studies on Upper Palaeolithic Diversity in the Near East*. — Oxford, 2003.
9. Rak Y. Does Any Mousterian Cave Present Evidence of Two Species? // *Neandertals and Modern Humans in Western Asia*. — New York, 1998.
10. Stringer C.B. Chronological and Biogeographic Perspectives on Later Human Evolution // *Neandertals and Modern Humans in Western Asia*. — New York, 1998.
11. Shea J.J. The Middle Paleolithic of the East Mediterranean Levant // *Journal of World Prehistory*. — 2003. — Vol. 17(4).
12. Shea J.J. Transitions or Turnovers? Climatically-Forced Extinctions of *Homo Sapiens* and Neandertals in the East Mediterranean Levant // *Quaternary Science Reviews*. — 2008. — Vol. 27.
13. Meignen L. Levantine Perspectives on the Middle to Upper Paleolithic «Transition» // *Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia*. — 2012. — Vol. 3(40).
14. Wolpoff M.H., Mannheim B., Mann A., Hawks J., Caspari R., Rosenberg K.R., Frayer D.W., Gill G.W., Clark G., Why not the Neandertals? // *World Archaeology*. — 2004. — Vol. 36.
15. Hovers E. Neandertals and Modern Humans in the Middle Paleolithic of the Levant: What Kind of Interaction? // *Neandertals and Moderns Meet*. — Tübingen, 2006.
16. Kramer A., Crummett T.L., Wolpoff M.H. Out of Africa and into the Levant: Replacement or Admixture in Western Asia // *Quaternary International*. — 2001. — Vol. 75.
17. Smith F.H. Migrations, Radiations, and Continuity: Patterns in the Evolution of Middle and Late Pleistocene Humans // *Cambridge Stud. Biol. Evol. Anthropol.* — 2002. — Vol. 33.
18. Bar-Yosef O. The Chronology of the Middle Paleolithic of the Levant // *Neandertals and Modern Humans in Western Asia*. — New York, 1998.

19. Gilead I. The Upper Paleolithic Period in the Levant // *J. World Prehistory*. — 1991. — Vol. 5.
20. Copeland L. The Middle and Upper Palaeolithic of Lebanon and Syria in the Light of Recent Research // *Problems in Prehistory: North Africa and the Levant*. — Dallas, 1975.
21. Jelinek A.J. The Tabun Cave and Paleolithic Man in the Levant // *Science*. — 1982. — Vol. 216.
22. Boutié P. Étude Technologique de l'Industrie Moustérienne de la Grotte de Qafzeh (Près de Nazareth, Israël) // *Investigations in South Levantine Prehistory (British Archaeological Reports International Series 497)*. — Oxford, 1989.
23. Hovers E. The Lithic Assemblages of Amud Cave: Implications for Understanding the End of the Mousterian in the Levant // *Neandertals and Modern Humans in Western Asia*. — New York, 1998.
24. Kuhn S.L. In What Sense is the Levantine Initial Upper Paleolithic a "Transitional" Industry? // *The Chronology of the Aurignacian and Transitional Complexes. Dating, Stratigraphies and Cultural Implications (Trabajos de Arqueología №33)*. — Lisbon, 2003.
25. Belfer-Cohen A., Goring-Morris A.N. The Shift from the Middle Palaeolithic to the Upper Palaeolithic: Levantine Perspectives // *The Mediterranean from 50 000 to 25 000 BP: Turning Points and New Directions*. — Oxford, 2009.
26. Bourguignon L. Les Industries du Paléolithique Intermédiaire d'Umm el Tell: Nouveaux Elements pour le Passage entre Paléolithique Moyen et Supérieur dans le Bassin d'El Khowm. // *(Anatolian Prehistory. At the Crossroad of Two Worlds. Etudes et Recherches Archéologiques de L'Université de Liège)*. — Belgium, 1998.
27. Monigal K. Lower and Middle Paleolithic Blade Industries and the Dawn of the Upper Paleolithic in the Levant // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. — 2001. — Vol. 1(5).
28. Shea J.J. The Origins of Lithic Projectile Point Technology: Evidence from Africa, the Levant, and Europe // *Journal of Archaeological Science*. — 2006. — Vol. 33(6).
29. Shea J.J. The Boulevard of Broken Dreams: Evolutionary Discontinuity in the Late Pleistocene Levant // *Rethinking the Human Revolution: New Behavioural and Biological Perspectives on the Origin and Dispersal of Modern Humans*. — Cambridge, 2007.
30. Bar-Yosef O., Callendar J. The Woman from Tabun: Garrod's Doubts in Historical Perspective // *Journal of Human Evolution*. — 1999. — Vol. 37.
31. Kuhn S.L., Stiner M.C., Güleç E., Özer I., Yılmaz H., Baykara I., Açıkkol A., Goldberg P., Molina K.M., Ünay E., Suata-Alpasian F. The Early Upper Palaeolithic Occupations at Üçagizli Cave (Hatay, Turkey) // *Journal of Human Evolution*. — 2009. — Vol. 56.
32. Bergman C., Ohnuma K. The Upper Paleolithic Sequence of Ksar Akil, Lebanon // *Berytus*. — 1987. — Vol. XXXV.
33. Clark G.A., Schuldenrein J., Donaldson M.L., Schwarcz H.P., Rink W.J., Fish S.K. Chronostratigraphic Contexts of Middle Paleolithic Horizons at the 'Ain Difla Rockshelter (WHS 634), West-Central Jordan // *The Prehistory of Jordan, II. Perspectives from 1997, Ex Oriente*. — Berlin, 1997.
34. Derevianko A.P., Krivoschapkin A.I., Anokin A.A., Islamov U.I., Petrin V.T., Saifullaev B.K., Suleimanov R.H. The Initial Upper Paleolithic of Uzbekistan: The Lithic Industry of Obi-Rakhmat Grotto (on the Basis of Materials Recovered from Strata 2–14) // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2001. — Vol. 4(8).
35. Кривошапкин А.И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 2012.
36. Колобова К.А. Верхний палеолит западного Памиро-Тянь-Шаня : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 2014.
37. Heydari-Guran S. Paleolithic Landscapes of Iran. — Oxford, 2014.